

В этот момент количество зрителей в Трансляции Иного Мира достигло пятидесяти. Они вовсю обсуждали игрушечный домик, в который вот-вот должен был войти Гу Яньчжоу:

— Помню, там внутри был какой-то злой дух, верно?

— Раньше многие в этом подземелье как раз на этом месте и погорели. Стримеру теперь не поздоровится.

— Трансляция Иного Мира: вышеуказанные сообщения касаются содержания подземелья, стример не может их видеть.

Гу Яньчжоу не имел ни малейшего понятия о том, что происходит в чате трансляции.

Стоило ему медленно приоткрыть деревянную дверь, как в нос ударил затхлый запах плесени. Внутри царил крошечный свет, не пробивался даже слабый свет снаружи.

— Почему тут так холодно...

Неизвестно, был ли это психологический настрой Бай Ши, но ему показалось, что повеяло ледяным ветром, и температура в помещении заметно упала.

Бах! Деревянная дверь с силой захлопнулась снаружи. Внутри стало совсем темно, хоть глаз выколи.

Бай Ши вздрогнул. Он изо всех сил навалился на дверь, пытаясь её открыть, но та не поддавалась. Снаружи послышался злобный детский смех, и он мгновенно всё понял.

— Они поджидали нас двоих, чтобы заманить в ловушку! — сердито воскликнул Бай Ши. Он машинально протянул руку, чтобы коснуться Гу Яньчжоу, но наткнулся на чью-то ледяную конечность. — Брат Яньчжоу, почему у тебя рука такая холодная?

Бай Ши отдернул ладонь, как от огня. И тут же услышал голос Гу Яньчжоу, донесшийся откуда-то неподалеку:

— Я не подходил к двери.

— Тогда кто это рядом со мной...

Бай Ши замер, медленно повернул голову и в тот же миг встретился взглядом с парой глаз, полных жгучей ненависти.

Он вскрикнул и заметался по комнате, пока Гу Яньчжоу не схватил его за руку. Бай Ши

поначалу даже попытался вырваться.

— Это я, не дергайся.

Услышав голос Гу Яньчжоу и почувствовав тепло его ладони, Бай Ши успокоился и послушно встал за спину спутника.

В комнате раздался едва уловимый детский плач. Гу Яньчжоу, прикрывая Бай Ши, начал шаг за шагом отступать в угол. Он вглядывался в пустоту, но из-за густой тьмы ничего не мог разобрать и понять, что именно перед ним находится.

Плач становился всё ближе и невыносимее, от пронзительных звуков Бай Ши невольно зажал уши. Он машинально сделал еще шаг назад и наступил на что-то под ногами.

Подняв предмет, он всмотрелся в темноту и понял, что это маленький коричневый плюшевый медведь.

— Брат Яньчжоу, я нашел это. Не знаю, пригодится ли.

Гу Яньчжоу взял игрушку. Медвежонок выглядел совсем не мило: весь в заплатках, а один из двух черных глазок-пуговиц висел на ниточке, вот-вот готовый отвалиться.

Гу Яньчжоу повертел его в руках, но ничего подозрительного не обнаружил. В тот момент, когда он попытался вправить глазик на место, раздалось:

— Кукла и мишка танцуют, танцуют, раз-два-один...

Медвежонок в руках Гу Яньчжоу завибрировал, и внезапно зазвучала детская песенка. Бай Ши подпрыгнул от неожиданности, зато пронзительный плач в пустоте мгновенно стих.

Следом за этим картинка перед глазами Гу Яньчжоу изменилась.

Маленький мальчик толкнул дверь и вошел в комнату. Гу Яньчжоу сразу узнал его — это был тот самый ребенок из видеозаписи.

Внутри всё было устроено очень уютно: повсюду игрушки и куклы, пусть и потрепанные, но чистые. Мальчик не обратил на них никакого внимания, подошел к углу, достал старого коричневого медвежонка... Гу Яньчжоу опустил взгляд — медвежонка, который был у него в руках, больше не было.